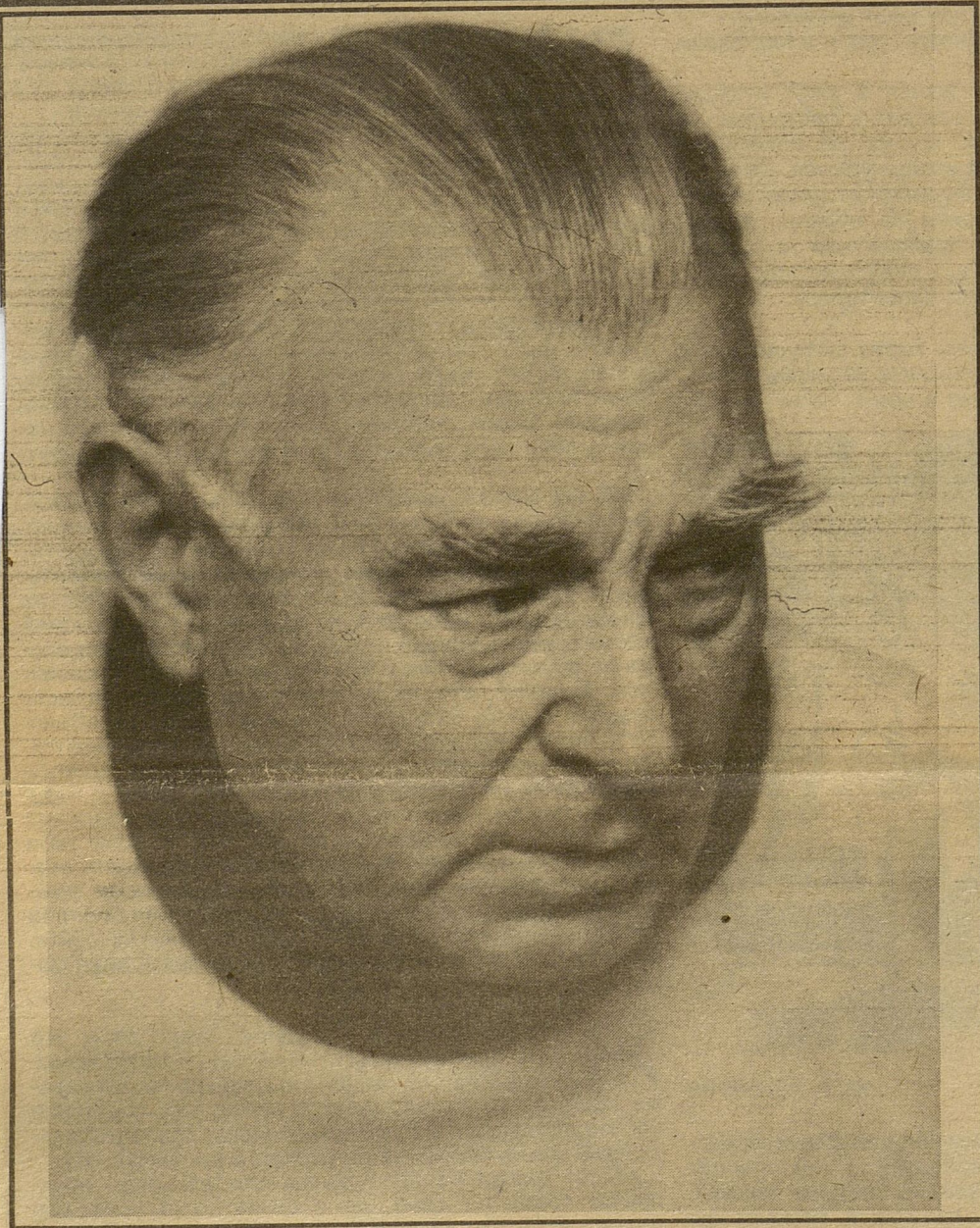

АНАТОЛИЙ ШАГ ДЕРЖИТ МАРКУ

Всю свою долгую жизнь он доказывает, что чудеса возможны не только в сказках. Шаг изобретал, конструировал, а затем демонстрировал на манеже цирка иллюзионные трюки. Некоторые из них до сих пор сохранились в репертуаре других артистов. В год 60-летия советского цирка он поразил воображение столичной публики необычным экспонатом, который был выставлен в Манеже. С воспоминаний об этом событии и началась наша беседа с Анатолием Сергеевичем.

— Тогда юбилейные торжества были настоящим праздником. Конечно, хотелось придумать что-нибудь "этакое". Особая трудность заключалась в том, что выставленный на показ иллюзион должен был стать не только загадочным, но

и постоянно действующим. С утра до вечера толпа любопытных осаждала наш уголок иллюзии. Самые дотошные строили догадки, спорили, но так и не смогли объяснить — откуда берется вода в кране, подвешенном на тонкой леске, словно парящем в воздухе. И почему, наконец, она не переливается через край огромной чаши, если падающая в нее струя не иссякает.

— Думаю, что булгаковский мессир пожал бы вашу руку, как равный равному. Может быть, вы вспомните еще что-нибудь такое же "сверхъестественное"?

— Любопытных фокусов было много. Но к "чудодейственным" можно отнести, пожалуй, лишь "хождение по воде, аки по суше". Это было в 60-м году в Лужниках. Мы с А.

Арнольдом поставили там водную пантомиму "Волшебный кристалл". Я играл роль йога и, демонстрируя незаурядные способности, 8 метров проходил босиком по водной глади, а потом медленно опускался на дно.

— Представляю, что было бы, если бы вы исполнили этот трюк сегодня. Вас бы знала вся страна!

— Стать кумиром на час? Увольте. Никогда не гнался за дешевой рекламой, разными почестями и званиями.

— Вы всегда были таким строптивым?

— Я добился всего сам и горжусь этим. Видимо, поэтому никого не боялся, так как никому ничем не был обязан. Вот и в иллюзии попробовать себя мне помог прежде всего отчаянный характер.

— Как это произошло?

— В ту пору было мне лет 20. Цирк, где я работал, "сгорел" дотла. В поисках заработка нашу бродячую труппу занесло в Бердичев. И тут основная надежда, наш рекламный козырь — иллюзионист Бен-Бахар заявляет: "Я получаю половину от сбора, остальное делите, как хотите". Все возмущаются, но понимают — без него программы не будет. От этого он еще больше распаляется: "Если не согласны, я уезжаю!" Тут я не выдержал: "Что вы слушаете этого нахала? Пусть едет, обойдемся!" И через пару дней перед зрителями предстал "новоявленный" Бен-Бахар.

— С тех пор и пошло?

— Я не придавал особого значения этой работе — нужно было выручить товарищей. У меня же было два номера — акробаты-эксцентрики и музыкальные эксцентрики. Интерес к жанру иллюзии возник позднее.

— Когда же появился псевдоним Шаг?

— Раньше в цирке не принято было выходить на манеж под своей фамилией. Я работал в группе "Морено" у Алексея Григорьевича Швецова. Звучное название нашего номера стали использовать другие артисты. Пошли распри. И мы стали выступать как "2 ШАГ 2". Инициалы моего наставника дали название номеру и остались памятью о нем.

— Цирковых "стариков" всегда вспоминают с любовью, несмотря на их крутые нравы.

— Потому что у них проходили настоящую школу мастерства. Я так до 18 лет искренне считал, что старшие просто издеваются надо мной. Лонжей на представлении раньше не пользовались. Вечером работаю, все трюки делаю чисто.

А утром на меня надевают страховку и гоняют до седьмого пота. Зачем спрашивается? И только повзрослев, понял: от меня добивались школы, безукоризненного выполнения каждого движения. А сегодня, помотришь иной раз, молодые такой трюк выдадут — куда нам до них! Но

как они его исполняют — хоть плачь!

— В отличие от многих коллег, вы ухитрялись не только идти в ногу со временем, но и обгоняли его.

— Работать с одной программой больше пяти лет неинтересно! Да и жизнь не стоит на месте — подсказывает новые сюжеты. Трудности? Я их хватил с лихвой, когда мальчишкой остался без родителей: в детском приемнике, колонии... Да и во время войны только чудом выжил...

— И все же полностью обновить аттракцион задача архисложная, не зря многие предпочитают выжать все из имеющегося, нежели экспериментировать.

— Поэтому и стало в цирке скучно. После войны у нас было хорошо поставлено — если аттракцион три года "горел", не делал сборов, его расформировывали в номер.

Как-то и я попал в такую переделку. Где-то в 50-м году вызывают меня с гастролем по Дальнему Востоку в Москву. В чем дело? Не пойму? Нашлись люди сведущие, те кто "всегда в курсе". Они и подсказали: "Решено просмотреть твой аттракцион и расформировать его". Ну, думаю, этот номер у них не пройдет. Кое-как упрямил дать мне десять дней на подготовку к выступлению перед ответственной комиссией. А за это время успел новый аттракцион подготовить. Так неожиданно родился чудодей Егорыч. К моему удивлению, он сразу "получил прописку" на московском манеже.

— Сегодня много говорят о перестройке системы Союзгосцирка. Вы не по слухам знаете что такое частные цирки.

— Да мне довелось поработать у Дяди Пуда (В. Авдеев), П. Дротянкина, Я. Кудрявцева и других цирковых предпринимателей. Поэтому я очень хорошо знаю, что такое сборы и "пожары". Бывало всякое. Если посчастливилось попасть на нижегородскую ярмарку — сам черт тебе не брат! Десять дней работаешь как проклятый с 8 утра до

12 ночи без передышки, даже ешь на ходу. Зато потом — едешь в Питер, одеваешься с иголки и всю зиму можешь кутить по ресторанам.

Случалось и по другому. Когда работы нет. Как быть? Сидели на "диковте" — так это у нас называлось. То есть жрать нечего, а марку держи! И если оценили номер в 25 рублей, за 20 в манеж не смей выходить! Иначе хозяева быстро цену так сбросят, что и пятачке будешь рад.

— Анатолий Сергеевич, как это ни грустно, время одержимых прошло. Люди хотят жить по-человечески сегодня, а не пребывать в постоянном ожидании счастливого завтра. Вы же сами посетовали, что на общественных началах занимаетесь созданием "Театра морских животных", а родной главк с помощью не спешит. Хотя казалось, за такую идею нужно хвататься двумя руками!

— Страшно подумать, что может повториться мой ялтинский вариант. Ради того, чтобы построить там дельфинарий, я оставил манеж, отдал 8 лет жизни. Но мечту осуществить не удалось.

Хочется верить, теперь все будет иначе. В воплощении моей задумки заинтересованы власти Сочи, я нашел надежных подрядчиков.

В моем возрасте долго ждать нельзя. Успеть бы поставить хоть одно представление, чтобы показать необыкновенные возможности нового зрелища. А придумано много, даже дорога, ведущая к нашему театру, станет "дорогой чудес".

Недавно Анатолий Шаг отметил свое 80-летие. На вечере, посвященном юбилею, было сказано много теплых слов. Но на мой взгляд, режиссер М. Рудина точно отметила главное: "Не знаю, у кого повернется язык назвать Анатолия Сергеевича стариком, — сказала она. — Из всех его гениальных фокусов этот — самый гениальный!"

Вера УХАРОВА.
Фото Юрия КУЗИНА.